

странствованія заслуженнаго г. Вознесенскаго въ Камчаткѣ и Калифорніи, во время которыхъ онъ собралъ множество тамошнихъ бабочекъ, дагѣе путешествіе Леманна въ среднюю Азію, доставившее музеуму много важныхъ породъ и между ними нѣкоторыя вовсе новыя, путешествія академика фонъ-Миддендорфа по Сибири, не только обогатившее музеумъ многими новыми видами, но и раздвинувшее наше познаніе о географическомъ распространеніи дневныхъ бабочекъ. Къ этому ряду путешествій принадлежатъ еще поѣздки, исполненныя Эверсманомъ въ южной Россіи, Штубендорфомъ въ окрестностяхъ Канска въ Енисейской губерніи и Киндерманномъ въ Азіатской Россіи. Сверхъ-того приобретено было много иностранныхъ породъ изъ коллекціи г. Шауфельбергера и въ-особенности д-ра Гинце. Г. Мочульскій принесъ музеуму въ даръ многія изъ собранныхъ имъ въ Америкѣ породъ. Изъ числа собирателей нашей столицы г. Менетриэ упоминаетъ о гг. Сиверсѣ, Губерѣ, Фиркенѣ и Бремерѣ, обогатившихъ музеумъ прекрасными, пойманными въ Санктпетербургской губерніи образчиками.

Желательно, чтобы г. фонъ-Брандтъ и достойные его сотрудники и впредь сохранили ревность и бодрость, требующіяся въ столь высокой степени для довершенія начатаго ими трудами подвига!

ПРЕСУЖДЕНІЯ МЕДАЛЕЙ ЗА ДИССЕРТАЦІИ НА ТИПИ ПО С. ПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ. — На темы, заданныя въ 1866 году, для соисканія установленныхъ наградъ, представлены студентами *десять* диссертаций, относящихся ко всѣмъ четыремъ факультетамъ, а именно:

1. По историко-филологическому факультету задана была, по кафедрѣ Греческой словесности, слѣдующая тема: *«представить начертаніе грамматики Гомеровскаго діалекта, какъ основнаго нарѣчія, изъ котораго образовались позднѣйшія нарѣчія литературныя»*. На эту тему поступило одно только сочиненіе, съ девизомъ: *«Sprache ist der volle Athem menschlicher Seele»*. Историко-филологическій факультетъ, предлагая изложенную задачу, опредѣлялъ требованія свои, ограничивая трудъ автора, съ одной стороны, обзоромъ этимологическихъ измѣненій въ языкѣ, въ историческомъ ихъ постоянномъ развитіи, съ другой — общимъ разсмотрѣніемъ употребленія наклоненій. Сочиненіе, представленное въ факультетъ, обнимаетъ только одну первую часть разсужденія, и рассматриваетъ на 286 страницахъ in-4° фонетику Гомеровскаго языка въ-сравненіи съ позднѣйшими діалектами Греческими, по

въ такой подробности и съ такою основательностію, что сочиненіе превышаетъ размѣръ, требуемый задачею, и составляетъ самостоятельное сочиненіе о фонетикѣ Гомеровскаго діалекта. Первый отдѣлъ занимается изложеніемъ придыханій Гомеровскаго языка, преимущественно ученіемъ о дигаммѣ—одною изъ труднѣйшихъ задачъ Греческой грамматики. Авторъ въ началѣ отдѣла представляетъ обзоръ сочиненій грамматическихъ, коими онъ пользовался при рѣшеніи задачи; кромѣ сихъ сочиненій, въ-теченіе самаго изложенія приводятся и мелкія сочиненія и частныя замѣтки издателей Гомера и комментаторовъ, такъ-что предметъ исчерпнуть вполне по существующимъ нынѣ литературнымъ пособиямъ. Затѣмъ разсматриваются придыханія сильное и легкое, независимо являющіяся отъ дигаммы. Слѣдующая послѣ этого теорія дигаммы въ 10 параграфахъ представляетъ намъ случаи, ясно выражающіе присутствіе этого древняго придыханія, какъ причины, заставляющія предполагать существованіе ея въ явленіяхъ языка, въ которыхъ дигамма не обозначена особымъ знакомъ или даже не оставила слѣда своего прежняго существованія. Очевидно, что такое изслѣдованіе невозможно безъ спеціальнаго разсмотрѣнія этимологическихъ измѣненій и частнаго, подробнаго разбора метрическихъ условій Гомеровскаго стиха. Второй отдѣлъ излагаетъ всѣ измѣненія гласныхъ буквъ, зависящія отъ развитія этимологическихъ формъ языка, или встрѣчающіяся въ Гомеровскихъ сочиненіяхъ подъ извѣстными условіями словосочиненія, или наконецъ являющіяся по требованіямъ Гомеровскаго стиха. Въ третьемъ отдѣлѣ представлено измѣненіе согласныхъ буквъ,—ученіе, тѣсно связанное съ законами производства словъ и словосочиненія. Изложеніе этого отдѣла не уступаетъ предъидущимъ ни въ подробности, ни въ основательности. Не только въ концѣ каждаго отдѣла, но и при изложеніи причинъ каждаго частнаго явленія фонетическаго, вслѣдъ за общимъ выводомъ, представлены въ историческомъ обзорѣ слѣды того-же явленія въ позднѣйшихъ діалектахъ Греческаго языка, съ указаніемъ и объясненіемъ причинъ, способствовавшихъ и препятствовавшихъ развитію и дальнѣйшему существованію этого явленія. Такимъ-образомъ изъ каждаго частнаго явленія выводится отношеніе позднѣйшихъ діалектовъ къ древнѣйшему литературному языку. Изъ обзрѣнія частей диссертациі явствуетъ, какими путемъ авторъ доходитъ до общаго результата, что *Гомеровскій языкъ представляетъ пере-*

ходное состояніе языка древнѣйшаго, общаго корня Греческихъ діалектовъ; онъ представилъ, на основаніи фактовъ Гомеровскаго языка, всѣ возможныя направленія, которыя могъ принять древнѣйшій языкъ въ существенномъ развитіи своемъ, и изложилъ тѣ явленія, въ которыхъ различныя направленія эти осуществились въ позднѣйшихъ діалектахъ и посему предложенную задачу рѣшилъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, историко-филологическій факультетъ счелъ добросовѣстный трудъ, представленный студентомъ третьяго курса Владиміромъ Головиннымъ, свидѣтельствующій о начитанности автора, объ основательномъ знаніи его Греческаго языка и самостоятельности его взгляда, вполне достойнымъ награжденія *золотою медалью*.

II. На заданную по кафедрѣ Турецкой словесности тему: *«оцѣнить литературныя достоинства Хаджи-Хальфы»* представлены двѣ диссертациі.

Авторъ диссертациі съ девизомъ: *«уваженіе къ истинѣ есть начало премудрости»*, исчисливъ, въ самомъ началѣ, сочиненія, которыми онъ воспользовался при составленіи своей диссертациі, раздѣляетъ ее на 4 части. Въ первой части, представляющей современное Хаджи-Хальфъ состояніе Турецкой литературы, допустивъ, можетъ быть и справедливо въ нѣкоторомъ отношеніи, что ученая литература Турокъ заимствована вся отъ Арабовъ, счелъ онъ необходимымъ изложить, во-первыхъ, сущность ислама, условія, способствовавшія распространенію его, и во-вторыхъ показать, въ какомъ видѣ и объемѣ были у Арабовъ науки и искусства, заимствованныя Турками. Здѣсь можно-бы замѣтить автору, что въ очеркѣ ислама и образованности Арабовъ входятъ омы въ лишнія для своего предмета подробности. Затѣмъ онъ начерталъ состояніе и направленіе Турецкой образованности и литературы съ появленія Хаджи-Хальфы и при его жизни. Кажется, что при этомъ изложеніи главными его путеводителями были Тодерини и Гаммеръ. Во второй части, содержащей краткій очеркъ біографіи Хаджи-Хальфы, авторъ сообщаетъ текстъ автобіографіи, заимствованный изъ Турецкой хрестоматіи Виккергаузера, исправивъ въ немъ довольно удачно ошибки и опечатки, съ присовокупленіемъ Русскаго перевода и примѣчаній историческихъ и литературныхъ. Эта часть обработана съ полнымъ знаніемъ дѣла. Предметомъ третьей части служитъ разборъ нѣкоторыхъ сочиненій Хаджи-Хальфы. Авторъ ограничивается разсмотрѣніемъ печатныхъ

его сочинений, а именно: 1) Библиографическаго лексикона, изданнаго Флигеломъ, 2) Историческихъ таблицъ, 3) Исторіи морскихъ походовъ, 4) Автобіографіи, 5) Географіи, подъ заглавіемъ: Джиханъ-Нума, и наконецъ описанія Румелии и Босніи, переведеннаго Гаммеромъ. Такимъ способомъ онъ разобралъ капитальные труды Хаджи-Хальфы; жаль, что не могъ онъ воспользоваться нѣкоторыми рукописями, находящимися въ бібліотекахъ столицы. Изъ разобранныхъ имъ сочиненій иногда выписываетъ свѣдѣнія, относящіяся къ отечественной исторіи, напр. изъ морскихъ походовъ нѣкоторыя стычки Турокъ съ Украинскими Запорожскими казаками, имъ Джиханъ-Нума—описание двухъ городовъ: Тифлиса и Баку. При разсмотрѣніи самыхъ сочиненій, находится оцѣнка ихъ переводовъ на Европейскихъ языкахъ, высказанная общимъ выводомъ изъ сравненій каждаго подлинника съ его переводомъ, не обращая вниманія на мелкіе ихъ недостатки, и въ этой части замѣтно въ авторѣ достаточное знаніе Турецкаго языка. Наконецъ четвертая часть показываетъ вліяніе Хаджи-Хальфы на Турецкую письменность. Здѣсь авторъ старался, какъ самъ говоритъ въ предисловіи, быть по-возможности краткимъ, чтобы излишнее не повторять многого, сказаннаго прежде, въ особенности же въ третьей части при разборѣ каждаго сочиненія отдѣльно. По причинѣ краткости, изложеніе этой части очень сбивчиво и крайне недостаточно. Онъ сообщаетъ только легкіе намѣтки на дѣятельность писателя, не говоря вполнѣ о его вліяніи. Этотъ, хотя общій, взглядъ на диссертацию даетъ понятіе о ея достоинствѣ. Сочиненіе это обнаруживаетъ хорошее знаніе Османскаго языка и добросовѣстность изслѣдованій, соединенныхъ съ яснымъ и правильнымъ изложеніемъ. Вслѣдствіе чего авторъ этой диссертации, студентъ IV курса *Мелитонъ Городенскій*, удостоенъ награды *золотою* медалью. Авторъ второй диссертации, съ девизомъ «*Ex oriente lux*», слѣдуетъ одинаковому плану и раздѣленію съ авторомъ предыдущей диссертации. Оба писателя руководствовались почти одними и тѣми-же источниками, а потому оба сочиненія во многихъ мѣстахъ сходны между собою какъ въ приводимыхъ цитатахъ, такъ и въ собственныхъ выводахъ относительно оцѣнки Хаджи-Хальфы; но второе уступаетъ первому въ ясности изложенія, отчетливости сужденія и вѣрности переводовъ. Притомъ оно наполнено посторонними мелочами, напр. этимологіею обыкновенныхъ словъ: *улема*, *тарихъ*, *таквимъ*, *фезликке*, замѣчаніями о хидж-

рѣ, пилигримствѣ въ Мекку и проч. Но, принявъ въ соображеніе, что авторъ этой диссертациі выказываетъ неоспоримый талантъ и любовь къ занятіямъ по восточной филологіи, факультетъ восточныхъ языковъ призналъ автора этой диссертациі, студента II-го курса *Николая Оберъ-Миллера*, достойнымъ награды *серебряною медалью*.

III. Отъ физико-математическаго факультета предложены были темы: а) для разряда математическихъ наукъ, по кафедрѣ математики: «о *наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ*». На эту тему представлены студентами два сочиненія: подъ № III съ эпиграфомъ: «*omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci*» и подъ № IV съ эпиграфомъ: «*c'est en quoi consiste la méthode connue de maximis et minimis*».

Первое изъ этихъ сочиненій (№ III) состоитъ изъ семи главъ слѣдующаго содержанія: Глава I. *О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ явныхъ функцийъ объ одной переменнѣй независимой*. Глава II. *О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ неявной функцийъ объ одной переменнѣй независимой*. Глава III. *О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ, представляющихъ особенныя или какія-либо прерывныя величины функцийъ объ одной переменнѣй независимой*. Глава IV. *О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ неявныхъ функцийъ объ одной переменнѣй независимой, представляющихъ особенныя величины сизъ функцийъ*. Глава V. *О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ явныхъ функцийъ многихъ переменныхъ независимыхъ*. Глава VI. *О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ неявныхъ функцийъ нѣсколькихъ переменныхъ независимыхъ*. Глава VII. *О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ функцийъ нѣсколькихъ переменныхъ, представляющихъ особенныя величины сизъ функцийъ*. Диссертациа оканчивается нѣкоторыми подробностями о *наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ въ вопросахъ, относящихся къ исчисленію вариацийъ*. Изъ этого перечня статей, входящихъ въ составъ сочиненія подъ № III, можно уже заключить, что авторъ старался изложить теорію наибольшихъ и наименьшихъ величинъ съ возможною полнотою. Удачнымъ выборомъ аналитическихъ приемовъ и вѣрнымъ взглядомъ на предметъ онъ несомнѣнно доказалъ, что совершенно знакомъ съ лучшими какъ прежними, такъ и современными трудами по этому вопросу. Скажемъ болѣе: авторъ не довольствовался тѣмъ, что передалъ въ стройномъ, ясномъ изложеніи извѣстную теорію, составляющую

предметъ заданной темы; онъ еще дополнилъ эту теорію нѣкоторыми самостоятельными замѣчаніями. Эти дополненія, которыя находимъ въ главахъ III, IV и VII, относятся къ тѣмъ случаямъ, когда функція объ одной или нѣсколькихъ переменныхъ независимыхъ, притомъ явная или неявная, имѣетъ особенныя наибольшія или наименьшія величины, что случается при неразложимости приращенной функціи по Тэйлоровой теоремѣ. На этотъ предметъ, менѣе обработанный въ курсахъ дифференціального исчисления, авторъ обратилъ особенное вниманіе, и мы можемъ сказать, что ему удалось съ успѣхомъ пополнить этотъ пробѣлъ. Кромѣ-того, рассматриваемая диссертация заслуживаетъ полнаго одобренія по значительному числу частныхъ примѣровъ, обдуманно и удачно выбранныхъ, и поэтому хорошо объясняющихъ правила. Наконецъ,—я это достоинство весьма важное въ первыхъ трудахъ молодыхъ людей,—диссертация написана языкомъ правильнымъ, изложеніе отличается ясностью, опредѣлительностью и логическою послѣдовательностью. Она, смѣло можемъ сказать, стоитъ того, чтобы быть изданною въ какомъ-либо математическомъ журналѣ, не предназначенномъ исключительно для помѣщенія только совершенно новыхъ изысканій. По всѣмъ симъ уваженіямъ, факультетъ призналъ, что авторъ диссертации за № III, студентъ III курса Александръ Коркинъ, вполне достоинъ награды золотою медалью.

Второе соискательное сочиненіе, за № IV, имѣетъ заглавіе: «*О наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ*» съ девизомъ: «*C'est en quoi consiste la méthode de maximis et minimis.*» (Lagrange). По полнотѣ содержанія, она мало уступаетъ первой разсмотрѣнной нами диссертации; собственно, въ ней пропущена только статья объ особенностяхъ наибольшихъ и наименьшихъ величинъ элементарныхъ функцій о нѣсколькихъ переменныхъ независимыхъ, которая изложена очень отчетливо въ № III. Остальные случаи, относящіеся къ заданной темѣ, въ сочиненіи № IV, изслѣдованы съ достаточною полнотою. Но хотя эта диссертация и удовлетворительна по объему излагаемыхъ въ ней предметовъ, однакожь, въ другихъ отношеніяхъ, она далеко не имѣетъ достоинствъ сочиненія № III. Недостатокъ самостоятельности, во многихъ мѣстахъ, обнаруживается какою-то отрывочностью текста; невольно останавливаешься на мысли, что авторъ слишкомъ буквально заимствовалъ изложеніе нѣкоторыхъ статей изъ разныхъ сочиненій. Не смотря на указанные

недостатки, диссертация за № IV несомненно свидетельствует о трудолюбии ее сочинителя, и даже, по некоторым подробностям изложения, о его находчивости при аналитических соображениях. На таком основании факультет призналъ, что сочинение за № IV, представленное студентом III курса *Михаиломъ Асенарусомъ*, может быть удостоено почетнаго отзыва.

Для разряда естественныхъ наукъ предложена была тема по кафедрѣ химіи: *«изслѣдовать различные сорта Русскаго поташа, добываемаго въ различныхъ мѣстностяхъ и изъ различныхъ матеріаловъ, и опредѣлить относительное ихъ достоинство.* На эту тему представлены двѣ диссертации:

1) Диссертация съ девизомъ: «*trado, quae potui.*» Во введеніи къ этой диссертации авторъ объясняетъ, съ какой стороны онъ смотритъ на данный вопросъ и исчисляетъ источники, которыми онъ пользовался. Самая диссертация состоитъ изъ двухъ частей: въ первой говорится о *добываніи поташа*, во второй — *объ его анализѣ*. Въ первой части авторъ знакомитъ читателя съ матеріалами, служащими для добыванія поташа, и потомъ уже переходитъ къ его *фабрикаціи*. Здѣсь подробно говорится о полученіи золы, ее выщелачиваніи, выпариваніи полученнаго щелока и наконецъ прокаливаніи твердой массы. При каждомъ производствѣ, авторъ подробно описываетъ способы, преимущественно употребляемые въ Россіи. Тщательно отдѣланные чертежи приложены къ сочиненію и объясняютъ его. Во второй части, гдѣ говорится о *химическомъ анализѣ поташа*, авторъ критически разсматриваетъ различные способы, при семъ употребляемые, описываетъ способъ Фрезеніуса и Вилля, Гейслера, Рожжерса, Фритче и Розе, знакомитъ съ ходомъ анализа посредствомъ титрованыхъ жидкостей, прибавляетъ нѣсколько дѣльных замѣчаній объ опредѣленіи кали, натра и прочихъ оснований и въ заключеніе приводитъ результаты анализовъ, которые были имъ сдѣланы надъ различными образчиками Русскаго поташа, бывшими въ его распоряженіи. Изъ сихъ анализовъ выводится между прочимъ то вѣрное заключеніе, что въ лучшихъ сортахъ Русскаго поташа содержится до 87% чистаго углекислаго кали, и что еще нашъ поташъ не уступаетъ въ добротѣ ни Американскому, ни другимъ. Принимая во вниманіе совѣстливое изложеніе предмета, тщательное изученіе литературы его и цѣлый рядъ анализовъ, требовавшихъ постояннаго вниманія и точности,

авторъ представленной диссертациі, студентъ IV курса Отто Паульсонъ, признанъ достойнымъ награды *золотою* медалью.

2) Вторая диссертация на ту же тему о добываніи поташа имѣетъ девизомъ: «согрга non agunt, nisi soluta». Авторъ разсматриваемой диссертации довольно подробно говоритъ о добываніи поташа, описываетъ устройство печей, при семь производствѣ употребляемыхъ, знакомитъ читателя съ химическими приемами, необходимыми при опредѣленіи составныхъ частей поташа, и представляетъ рядъ сдѣланныхъ имъ анализовъ надъ различными сортами Русскаго поташа; но во всѣхъ этихъ статьяхъ не находится той разносторонности и того знанія дѣла, которое видно въ авторѣ первой диссертации. Посему автору этого сочиненія, студенту IV курса Александру Веселовскому, присуждена *серебряная* медаль.

IV. Отъ юридическаго факультета предложена была тема по кафедрѣ общенароднаго правовѣдѣнія и дипломатіи: «о консулахъ, ихъ власти, правахъ и обязанностяхъ». Здѣсь требовалось: 1) изложить начало и постепенное развитіе консульскихъ учреждений; 2) опредѣлить систематически права и обязанности консуловъ на основаніи международныхъ обычаевъ, трактатовъ и положительныхъ законовъ главнѣйшихъ государствъ; 3) показать причину различія власти и привилегій, присвоенныхъ консуламъ на востокѣ, въ сравненіи съ консулами Европейскими и Американскими.

На эту тему представлены были въ юридическій факультетъ три диссертации: одна за № I съ девизомъ «La théorie du consulat reste encore à construire»; другая за № II съ девизомъ: «Въ каждомъ консулѣ необходимы: любовь къ отчизнѣ, сочувствіе къ ея интересамъ и желаніе быть ей полезнымъ», и третья за № X съ девизомъ «Nihil sine sudore. Nil sine magno vita labore dedit mortalibus». Изъ этихъ разсужденій особеннаго вниманія заслуживаетъ диссертация подъ № X, съ девизомъ: «Nihil sine sudore. Nil sine magno vita labore dedit mortalibus». Она не только выполняетъ всѣ требованія программы, разрѣшаетъ удовлетворительно всѣ заключающіяся въ темѣ задачи, но обнаруживаетъ въ авторѣ мужественную зрѣлость мысли, твердость сужденій и сноровку къ юридическимъ розысканіямъ, которыя заставляютъ ожидать въ авторѣ весьма полезнаго на будущее время дѣятеля на поприщѣ науки. Консульское право, какъ сознается и самъ авторъ, столь тщательно и всесторонне обработано въ новѣйшее время цѣлымъ рядомъ появившихся въ нынѣшнемъ столѣтіи сочиненій, что нѣтъ воз-

возможности ожидать нынѣ отъ занимающихся этимъ предметомъ новыхъ взглядовъ, новыхъ результатовъ. Это богатство литературы, исчерпавшей почти всѣ вопросы о консульскомъ правѣ, не помѣшало автору быть самостоятельнымъ. Историческая часть его диссертациі, основанная на изученіи первоначальныхъ источниковъ, дополняется новыми указаніями и современными данными колоссальный трудъ Мильтица и представляетъ весьма полную, ясную, оживленную картину постояннаго развитія консульскихъ учреждений. Въ догматической части разобраны съ замѣчательнымъ критическимъ тактомъ противоположныя мнѣнія публицистовъ о всѣхъ спорныхъ вопросахъ консульскаго права. Анализъ самыхъ учреждений весьма полонъ, правиленъ и доходитъ до тончайшихъ подробностей. Лучшая похвала этого разсужденія состоитъ въ томъ, что оно составляетъ трудъ полезный въ наукѣ — даже послѣ сочиненій Оппенгейма, Неймана, Деклерка и Валля.

Гораздо слабѣе и ниже по достоинству два другія разсужденія. Общіе обомъ недостатки заключаются въ слѣдующемъ:

1) Оба сочинителя при разработкѣ историческихъ вопросовъ, относящихся къ консульскому праву, довольствовались трудами ученыхъ, занимавшихся исторіею консульскихъ учреждений, не взглянули даже, дабы ихъ повѣрить и дополнить, въ первоначальные источники, въ собранія трактатовъ Дюмонта, Венка и даже въ новѣйшія Мартенса и Мургарда. 2) Недостатокъ самостоятельности во взглядахъ на предметъ. Еслибы даже сочинители ограничились однимъ только систематическимъ изложеніемъ консульскихъ учреждений, то все-таки, имѣя подъ рукою весьма богатую литературу этого предмета, должны были-бы разобрать подробно всѣ спорные вопросы. Оба наприимѣръ указываютъ на то, что значеніе консуловъ еще не опредѣлилось съ совершенною точностью; одни изъ публицистовъ видятъ въ нихъ *дипломатическихъ*, другіе только *торговыхъ агентовъ*. Отъ рѣшенія этого основнаго вопроса зависитъ взглядъ на всю систему правъ и обязанностей консуловъ. Ни одинъ изъ сочинителей не подвергаетъ критикѣ приводимыхъ имъ авторитетовъ, не дѣлаетъ анализа выставляемыхъ съ той и съ другой стороны доказательствъ. 3) Наклонность къ обобщенію особенностей, къ возведенію частныхъ правилъ на степень общихъ началъ. Въ консульскихъ учрежденіяхъ, возникшихъ и развившихся путемъ историческимъ, нельзя предполагать внѣшней си-

стематической правильности плана, однообразія формъ. Такъ, на примѣръ, титулы, даваемые консуламъ, не всегда выражаютъ іерархическую подчиненность однихъ другимъ; не во всякомъ государствѣ совокупность его консульствъ въ чужой странѣ разбивается какъ одно цѣлое, съ дѣленіемъ на области и значительнѣйшіе торговые пункты. Не вездѣ, на примѣръ, при консулатъ находятся канцлеры или должностныя лица съ одинаковыми названіями и одинакимъ кругомъ обязанностей.

Такъ-какъ, относительно исторіи консульскихъ учреждений главнымъ источникомъ для обоихъ сочинителей служилъ трудъ Мильтица, то обѣ диссертации въ историческихъ своихъ главахъ, очень похожи одна на другую. Недостатокъ исторической разработки вознаграждается въ диссертации съ девизомъ: «*La théorie du consulat reste encore à construire*», отчетливымъ и порядочнымъ догматическимъ изложеніемъ правъ и обязанностей консуловъ, круга ихъ дѣятельности, предѣловъ ихъ власти въ настоящее время. Хотя это изложеніе и не отличается особенною оригинальностью, но тѣмъ не менѣе оно обнаруживаетъ въ сочинителѣ умъ систематическій; ловкость въ юридической діалектикѣ и правильность какъ въ основномъ планѣ сочиненія, такъ и въ обработкѣ отдѣльныхъ частей.

Что касается до послѣдней диссертации, съ девизомъ: «*Въ каждомъ консулѣ необходимы: любовь къ отчизнѣ, сочувствіе къ ея интересамъ и желаніе быть ей полезнымъ*», то она вообще можетъ считаться трудомъ неудачнымъ, немогущимъ выдержать строгой критики, безслѣзнымъ скопленіемъ разнородныхъ данныхъ, безъ твердаго плана, безъ надлежащей раздѣльности и опредѣлительности въ основныхъ понятіяхъ; впрочемъ, и она заслуживаетъ одобренія по обилію собранныхъ въ ней матеріаловъ и обширности ея размѣра.

Соображая относительныя достоинства и недостатки разсужденій, представленныхъ юридическому факультету, совѣтъ университета опредѣлилъ: диссертацию за № V съ девизомъ: «*Nihil sine sudore, nil sine magno vita labore dedit mortalibus*», представленную студентомъ IV курса разряда юридическихъ наукъ, *Августомъ Шнейдеромъ*, наградить золотую медалью и ходатайствовать о печатаніи ея на счетъ университетскихъ суммъ; а диссертацию за № I съ девизомъ: «*La théorie du consulat reste encore à con-*

«*struire*», представленную студентомъ III курса разряда юридическихъ наукъ, *Яковомъ Серебрянскимъ* награждать серебряною медалью; диссертацию же за № II съ девизомъ: «*De necessitate consue- tumque moribus: amoris ad optima, concussione ad ea interessantia et melioris esse ad maliorum*», написанную студентомъ IV курса разряда юридическихъ наукъ *Василемъ Мухомескинымъ*, удостоить почетнаго отзыва.

ЗАДАЧИ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ЮЖНОЙ РОССИИ. — Вотъ перечень задачъ, предлагаемыхъ Императорскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства южной Россіи на конкурсы 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869 и 1870 годовъ.

1) О важности торговли сельскими произведениями юга Россіи, по отношенію къ отечеству и другимъ государствамъ Европы. — *Эта задача была предложена императорскимъ обществомъ сельскаго хозяйства южной Россіи.* — Къ 1-му января 1859 года.

2) Написать практическое руководство къ огородничеству для простаго народа южной Россіи, съ показаніемъ вліянія огородныхъ произведеній на общественное здоровье. — Къ 1-му января 1859 года.

3) Доказать: были-ли лѣса въ степяхъ южной Россіи. Если были, то изъ какихъ породъ преимущественно состояли. Могутъ-ли означенныя степи покрыться лѣсами; если могутъ, то какими именно породами деревъ и кустарниковъ, и какихъ выгодъ можно ожидать для юга Россіи отъ всеобщаго распространенія лѣсной растительности на степяхъ его. — *Эта задача также предложена было архіепископомъ Иннокентіемъ, которому угодно было принять манускриптъ за разрѣшеніе ея на собственный счетъ.* — Срокъ къ 1-му января 1860 года.

4) Составить примѣнительно къ югу Россіи, на основаніи мѣстныхъ опытовъ и физическихъ условій этого края, рабочіе уроки по всѣмъ сельско-хозяйственнымъ работамъ, или производствамъ. *Примѣчаніе.* Рабочая сила должна быть принята средняя. — Къ 1-му января 1860 года.

5) Описать такія ремесла, которыя могли-бы составить значительную статью доходами южно-Русскаго степнаго крестьянина. — Къ 1-му января 1860 года.